
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, утвержденные Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее восемьдесят
седьмой сессии 27 апреля — 1 мая 2020 года****Мнение № 19/2020 относительно Имельды Кортес Паласиос
(Сальвадор)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям создана в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. В своей резолюции 1997/50 Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет принял на себя мандат Комиссии. В последний раз в своей резолюции 42/22 Совет продлил мандат Рабочей группы на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 9 декабря 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Сальвадора сообщение, касающееся Имельды Кортес Паласиос. Правительство не ответило на сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какое-либо правовое основание, которое его оправдывает (например, содержание в заключении после отбытия наказания или несмотря на применимый закон об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в отношении государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, установленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых актах, принятых соответствующими государствами, настолько серьезно, что лишение свободы приобретает характер произвола (категория III);

д) когда лица, ищущие убежище, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не допускающему административного или судебного пересмотра или обжалования (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права, представляя собой дискриминацию по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, материального положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации,

инвалидности или иного обстоятельства, которое приводит или может привести к игнорированию принципа равенства между людьми (категория V).

Полученная информация

Сообщение источника

4. Имельда Кортес Паласиос — гражданка Сальвадора, родилась 30 декабря 1997 года, живет в условиях бедности, имеет образование в объеме бакалавриата первого уровня и страдает психосоциальными нарушениями. Ее постоянный адрес: Эль-Параисо, Хикилиско, Усулутан. На момент ареста она училась и ей было 19 лет.

5. 17 апреля 2017 года примерно в 17.00 г-жа Кортес Паласиос почувствовала сильную боль в животе, поэтому она пошла в уборную, расположенную во дворе ее дома. В уборной она почувствовала резкую боль, после чего у нее началось сильное кровотечение и она потеряла сознание. В таком состоянии ее нашли члены семьи, которые отвезли ее в больницу для получения помощи. По прибытии в Национальную больницу Хикилиско примерно в 18.30 она была госпитализирована с обильным кровотечением и диагнозом «внебольничные роды».

6. Источник утверждает, что дежурный врач, несмотря на серьезное состояние здоровья г-жи Кортес Паласиос, агрессивно и применяя психологическое насилие допрашивала ее, требуя сказать, где она оставила ребенка. Г-жа Кортес Паласиос объяснила, что, когда она была в уборной, она почувствовала, что что-то вышло наружу. Тогда же врач позвонила в полицию, сотрудники которой прибыли в больницу и в дом г-жи Кортес Паласиос. Подвергнувшись давлению и испытывая замешательство, г-жа Кортес Паласиос дала показания на своего отца, сообщив, что он неоднократно подвергал ее сексуальному насилию с 12 лет, заставляя ее молчать и угрожая применить насилие против ее семьи.

7. Примерно в 19.00 17 апреля 2017 года сотрудникам Национальной полиции позвонили из Национальной больницы и сообщили о госпитализации женщины с симптомами аборта. Полицейские провели обыск в месте жительства г-жи Кортес Паласиос, обнаружив новорожденного ребенка. В 20.00 сотрудники полиции задержали г-жу Кортес Паласиос в национальной больнице Хикилиско, обвинив ее в незаконном производстве аборта.

8. 20 апреля 2017 года семья г-жи Кортес Паласиос в заявлении, поданном в прокуратуру Усулутана, сообщила, что с ноября 2016 года у г-жи Кортес Паласиос имелись проблемы с толстой кишкой и с посещением туалета и воспаление живота, поэтому она, видимо, спутала эти симптомы с симптомами беременности.

9. 20 апреля 2017 года второй мировой судья Хикилиско принял постановление о заключении г-жи Кортес Паласиос под стражу и предъявил ей обвинение в попытке убийства при отягчающих обстоятельствах, назначив предварительное слушание на следующий день. По завершении первоначального слушания 21 апреля 2017 года суд продлил содержание под стражей, приняв во внимание тяжесть преступления, а также предполагаемое наличие улик.

10. 21 апреля было составлено медицинское заключение № 244917, подписанное врачом Института судебной медицины, согласно которому у г-жи Кортес Паласиос имелись признаки беременности от 18 до 20 недель. В ходе психологического освидетельствования, проведенного 18 апреля 2017 года, эксперт установил, что умственные способности г-жи Кортес Паласиос были недостаточными и у нее могла быть «умеренная умственная отсталость». 17 мая 2018 года было проведено еще одно психологическое освидетельствование, установившее, что у г-жи Кортес Паласиос наблюдались симптомы депрессии, тревоги и страха из-за перенесенного сексуального насилия, а также умеренные интеллектуальные нарушения и признаки задержки социокультурного развития.

11. 3 сентября 2018 года суд первой инстанции Хикилиско на предварительном слушании продлил содержание под стражей г-жи Кортес Паласиос, сославшись на статью 331 Уголовно-процессуального кодекса, которая ограничивает изменение мер

пресечения в случае наличия оснований предполагать, что обвиняемый скроется от правосудия, а также тяжкого характера совершенного преступления. Это решение было обжаловано, и 14 сентября 2018 года Восточное отделение Второй палаты отклонило жалобу, оставив без изменения решение суда первой инстанции. 5 декабря 2018 года суд первой инстанции Усулутана отклонил ходатайство об отмене заключения под стражу, указав, что ходатайство об изменении меры пресечения могло быть подано ранее, но не за несколько дней до слушания дела.

12. Что касается новорожденной, то в акте Института судебной медицины от 4 июля 2017 года было установлено, что «история болезни не позволяет сделать вывода о наличии заболевания, возникшего у ребенка в результате воздействия фекалий и последствий внебольничных родов».

13. Источник сообщает, что с 29 мая по 7 июля 2017 года г-жа Кортес Паласио содержалась в изоляторе временного содержания Национальной полиции, а с 7 июля 2017 года по 17 декабря 2018 года — в Пенитенциарном учреждении Сан-Мигель. Ей приходилось жить в условиях сильной переполненности. В то время, когда она была лишена свободы, ей приходилось спать в гамаке, несмотря на покупку ей матраса и прямую просьбу передать тот ей.

14. 17 декабря 2018 года на суде прокуратура предъявила г-же Кортес Паласиос новое обвинение в совершении преступления оставления в опасности. 17 декабря 2018 года г-жа Кортес Паласиос была признана невиновной судом первой инстанции Усулутана, который вынес определение о прекращении дела.

a. Юридические основания заключения под стражу

15. Источник указывает, что г-жа Кортес Паласиос была задержана сотрудниками Национальной полиции якобы в момент совершения преступления, притом что те не имели оснований для производства ареста, получив из больницы сведения о проведении ею искусственного прерывания беременности, предусмотренного статьей 137 Уголовного кодекса, которая устанавливает следующее:

Проведение искусственного прерывания беременности наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до двух лет. При искусственном прерывании беременности самой беременной женщиной и ее попытке искусственного прерывания беременности уголовная ответственность не наступает.

16. Впоследствии постановлением от 20 апреля 2017 года была избрана мера заключения под стражу на срок дознания, предусмотренная статьей 328 Уголовно-процессуального кодекса (декрет № 733 2009 года) следующим образом:

При передаче или представлении суду обвиняемого в совершении преступления суд может отдать распоряжение о заключении обвиняемого под стражу на срок дознания и направить того в соответствующий следственный изолятор с письменным уведомлением его начальника. [...] Срок дознания составляет максимум семьдесят два часа и начинается отсчитываться с момента передачи подозреваемого в распоряжение суда.

17. Кроме того, тот же суд на первоначальном слушании 21 апреля 2017 года назначил судебное заседание по делу г-жи Кортес Паласиос о покушении на убийство при отягчающих обстоятельствах в соответствии со статьями 128 и 129, пункты 1, 3, 5 и 7, и статьей 24 Уголовного кодекса, которые устанавливают:

Статья 128. Убийство другого человека наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет.

Статья 129. Убийство при отягчающих обстоятельствах, т.е. убийство: 1) близкого родственника по восходящей или нисходящей линии, усыновителя или усыновленного, брата, супруга или сожителя; [...] 3) со злоупотреблением доверием, заранее продуманным злым умыслом или пользуясь беспомощным состоянием потерпевшего; [...] 5) с особой жестокостью; [...] 7) из корыстных или низменных побуждений.

Статья 24. Приготовлением к преступлению и покушением на преступление признаются любое умышленное создание условий для совершения преступления или любые умышленные действия лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

18. Кроме того, статья 323 Уголовно-процессуального кодекса устанавливает следующее по поводу задержания при совершении преступления:

Полиция вправе задерживать лицо, застигнутое на месте преступления. В том же случае любое лицо вправе произвести задержание и предотвратить последующие последствия преступления, незамедлительно передав задержанного Национальной гражданской полиции для возбуждения соответствующего дознания. Задержанием на месте преступления считается задержание лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, при совершении или попытке совершения преступления или непосредственно после его совершения, после его преследования представителями власти или частными лицами, в течение двадцати четырех часов после совершения преступления или задержания полицией до истечения этого срока с явными следами преступления. Если при задержании на месте преступления Национальная гражданская полиция устанавливает возможность обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, она незамедлительно предоставляет подозреваемого в распоряжение Генеральной прокуратуры Республики.

19. Кроме того, заключение под стражу регулируется в статьях 329–330 Уголовно-процессуального кодекса, которые гласят следующее:

Статья 329. Решение о заключении обвиняемого под стражу принимается при наличии следующих оснований: 1) наличие достаточных признаков преступления и доказательств, разумным образом подтверждающих вероятность участия обвиняемого; 2) наказуемость преступления лишением свободы, максимальный срок которого превышает три года, или, в случае меньшего срока, необходимость по мнению суда этой меры пресечения в свете обстоятельств дела, или нарушение обвиняемым ранее избранной меры пресечения.

Статья 330. Заключение под стражу также применяется в следующих случаях: 1) когда обвиняемый не явился без уважительной причины по первому вызову или когда суд сочтет это необходимым; 2) когда в свете поведения обвиняемого в ходе разбирательства или обстоятельств дела имеются основания считать, что он попытается скрыться от правосудия, или невозможно установить его местожительство, семейное положение, род занятий или любые другие обстоятельства, указывающие на его готовность участвовать в процессуальных действиях; 3) когда имеются основания считать, что обвиняемый может воспрепятствовать производству по уголовному делу в силу серьезных подозрений, что он уничтожит, изменит, скроет, утаит или подделает доказательства или будет воздействовать на сообвиняемых, потерпевших, свидетелей или экспертов таким образом, чтобы те дали ложные показания либо умышленно сообщили ложные сведения или скрыли от следствия существенные сведения, или будет склонять других к такому поведению; 4) когда в свете поведения обвиняемого в ходе разбирательства по уголовному делу или предыдущего разбирательства у суда возникают серьезные подозрения, что он может продолжать заниматься преступной деятельностью; 5) когда обвиняемый нарушил ранее избранную меру пресечения. В этих случаях также должно выполняться требование, предусмотренное в части первой предыдущей статьи.

20. 3 сентября 2018 года суд первой инстанции Хикилиско на предварительном слушании продлил срок содержания г-жи Кортес Паласиос под стражей, мотивировав это тем, что статья 331 Уголовно-процессуального кодекса ограничивает изменение мер пресечения, что имеются сомнения в отношении готовности обвиняемой участвовать в процессуальных действиях и что преступление, в котором она

обвинялась, относилось к категории тяжких. Это постановление суда было подтверждено как Восточным отделением Второй палаты, так и судом первой инстанции Усулутана. Статья 331 в соответствующей части предусматривает:

Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, не могут быть применены, а заключение под стражу не может быть заменено в отношении обвиняемого в совершении следующих преступлений: убийство без отягчающих и смягчающих обстоятельств, убийство при отягчающих обстоятельствах, похищение человека, преступления против половой свободы, грабеж при отягчающих обстоятельствах, вымогательство, хищение государственного имущества, торговля людьми, организация незаконной миграции, участие в массовых беспорядках, преступления, предусмотренные в Специальном законе о незаконном обороте наркотических средств, и преступления, предусмотренные в Законе о борьбе с отмыванием денежных средств и иного имущества.

21. Впоследствии при расширении обвинения, предусмотренного в части первой статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса, правовая квалификация преступления была изменена прокуратурой на оставление в опасности, определяемое в Уголовном кодексе следующим образом:

Статья 199. Заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению в силу несовершеннолетия или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный в соответствии с законом был обязан иметь о нем заботу, наказывается лишением свободы на срок от одного года до трех лет.

i. Категория I

22. Источник утверждает, что лишение свободы г-жи Кортес Паласиос противоречило статьям 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Пакта, поскольку: а) она была арестована в отсутствие постановления компетентного судебного органа при произвольной трактовке задержания при совершении преступления как основания ареста; б) квалификация в качестве убийства при отягчающих обстоятельствах неотложных акушерских состояний является нарушением международного права; в) она находилась под стражей более 48 часов без доставления в судебный орган; д) избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в силу обстоятельств, не связанных с опасностью бегства и воспрепятствования разбирательству, противоречит международному праву.

23. Г-жа Кортес Паласиос была арестована сотрудниками Национальной гражданской полиции без предъявления постановления о задержании или ордера на арест, выданного судебным органом в порядке задержания при совершении преступления. Источник указывает, что согласно законодательству задержание при совершении преступления имеет место тогда, когда лицо застигнуто на месте преступления. В данном случае задержание было произведено в больнице, через несколько часов после того, как она пережила неотложное акушерское состояние и медицинский персонал сообщил, что она сделала аборт. При задержании при совершении преступления полиция должна была задержать обвиняемую в момент его совершения. В данном случае преступление было выявлено несколько часов спустя в результате сообщения персонала больницы. Как следствие, задержание при совершении преступления отсутствовало, и поэтому полиции был необходим судебный ордер.

24. Источник также сообщает, что арест также является произвольным, если применимые нормы законодательства несовместимы с международным правом. В этом смысле как преступление покушения на убийство при отягчающих обстоятельствах не должны квалифицироваться случаи внебольничных родов. Утверждается, что отсутствие исключения в отношении внебольничных родов, позволяющего не квалифицировать их как преступление попытки убийства при отягчающих обстоятельствах, повлекло за собой уголовную ответственность за

неотложные акушерские состояния в ситуациях, констатировавшихся Комитетом по правам человека и Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин в заключительных замечаниях по Сальвадору. По мнению источника, такая уголовная ответственность несовместима с международным правом, будучи дискриминационной и несоразмерной, и нарушает права жертв на сексуальное и репродуктивное здоровье.

25. Источник напоминает, что международные стандарты защиты прав человека требуют, чтобы любое лицо, арестованное или задержанное по уголовному обвинению, без промедления доставлялось в судебный орган. В этой связи считается «задержкой» любой срок более 48 часов, поскольку считается, что этого срока достаточно для перевозки лица, а также подготовки его представления суду. Более длительная задержка должна быть исключительной и оправдываться конкретными обстоятельствами. Международные стандарты, защищающие свободу и личную безопасность, требуют физической доставки задержанного в судебный орган. Указывается, что в настоящем деле эти гарантии не были соблюдены, поскольку г-жа Кортес Паласиос была лишена свободы в отсутствие постановления суда в момент резкого ухудшения здоровья, в связи с чем она была госпитализирована 17 апреля 2017 года. Она была доставлена в судебный орган 20 апреля 2017 года с неоправданной задержкой более 48 часов.

26. По мнению источника, норма, регламентирующая заключение под стражу, несовместима с международным правом, поскольку она предусматривает, что такая мера пресечения избирается в случаях, не связанных с опасностью того, что обвиняемый скроется от правосудия и будет воспрепятствовать производству по уголовному делу. Это единственные обстоятельства, при которых международное право допускает заключение под стражу. Даже в этих случаях необходимо проверить возможность принятия других менее строгих мер, таких как подписка о невыезде или домашний арест. Государство также должно доказать соразмерность заключения под стражу. Источник утверждает, что применение этой нормы в отношении г-жи Кортес Паласиос заставляет квалифицировать ее заключение под стражу как произвол.

ii. Категория III

27. Источник утверждает, что в ходе уголовного судопроизводства и содержания под стражей были нарушены гарантии, предусмотренные статьями 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, а также статьями 9 и 10 Пакта ввиду того, что: а) было нарушено ее право на презумпцию невиновности; б) не был принят во внимание тот факт, что обвиняемая была жертвой неоднократного сексуального насилия, равно как было проигнорировано ее умственное расстройство, из-за чего с ней не обращались достойным образом; и с) было нарушено ее право на справедливое судебное разбирательство.

28. Лица, обвиняемые в совершении преступления, имеют право на презумпцию невиновности и гарантии надлежащего судебного разбирательства в суде. Источник указывает, что государственные органы, участвовавшие в процессе г-жи Кортес Паласиос, нарушили ее право на презумпцию невиновности, поскольку ее лишили свободы в отсутствие каких-либо доказательств, подтверждающих вне разумных сомнений совершение ею преступления. Тогда, когда медицинские органы донесли на нее, стигма аборта в Сальвадоре устранила презумпцию невиновности, обратив бремя доказывания, нарушив принципы уголовного права и международного права в области прав человека.

29. Указывается, что единственными доказанными фактами являются следующие: а) неотложное акушерское состояние, в результате которого она была доставлена в больницу, где она была лишена свободы; б) что ее беременность была вызвана постоянным сексуальным насилием; и с) что дочь родилась без медицинской помощи и находится в хорошем состоянии здоровья. Однако сотрудники Национальной полиции пришли к выводу, что г-жа Кортес Паласиос совершила правонарушение, «попытавшись умертвить свою новорожденную дочь», и сочли ее опасным человеком, способным воспрепятствовать правосудию.

30. Кроме того, отмечается, что власти Сальвадора приняли решение о ее лишении свободы исходя из тяжести преступления. Источник указывает, что этот элемент не дает достаточных оснований для заключения под стражу, поскольку эта мера должна быть мерой пресечения, а не наказания. Кроме того, утверждается, что такого рода действия властей влияют на беспристрастность судебных разбирательств и, таким образом, позволяют считать задержание произволом.

31. Источник добавляет, что достоинство г-жи Кортес Паласиос было ущемлено, поскольку она содержалась под стражей в тяжелом состоянии здоровья и никогда не было принято во внимание то, что она была жертвой сексуального насилия. Ее содержание под стражей помешало ей получить надлежащую психологическую помощь, в которой она нуждалась, и не позволило ей начать процесс надлежащего физического и психологического восстановления для продолжения жизни после травмирующего события, тем более для того, чтобы предстать перед судом. Таким образом, были нарушены положения пункта 1 статьи 10 Пакта, устанавливающие, что все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

32. В этой связи источник указывает, что Межамериканский суд по правам человека установил, что в делах о преступлениях сексуального насилия, наряду с расследованием фактов, необходимо, чтобы:

потерпевшим оказывалась медицинская, врачебная и психологическая помощь, как неотложного, так и постоянного характера, если это необходимо, в соответствии с протоколом оказания помощи, целью которого является уменьшение последствий насилия¹.

Сходным образом, в делах о насилии в отношении женщин уголовное расследование должно учитывать гендерный аспект и проводиться должностными лицами, обученными рассмотрению дел такого рода и оказанию помощи жертвам дискриминации и гендерного насилия.

33. Утверждается, что право г-жи Кортес Паласиос на защиту было нарушено, поскольку предварительное слушание переносилось семь раз из-за невозможности производства важнейших психосоциальных освидетельствований для выстраивания ее защиты. Кроме того, постоянная смена прокурора, которому было поручено дело, привела к неоправданным задержкам в ущерб свободе задержанной и нарушила процессуальные гарантии. Таким образом, источник утверждает, что этот процесс противоречил положениям статьи 14 Пакта, и по этой причине направлена просьба признать задержание произвольным в соответствии с категорией III.

iii. Категории II и V

34. Источник утверждает, что лишение свободы г-жи Кортес Паласиос представляет собой нарушение международного права, будучи задержанием в силу дискриминации по признаку пола, гендера и социально-экономического положения, что противоречит статьям 2 и 26 Пакта и статьям 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека.

35. Источник указывает, что доступ к сексуальному и репродуктивному здоровью и отказ от привлечения женщин к уголовной ответственности в случае внебольничных родов или неотложных акушерских состояний являются правами, вытекающими из права на равенство и недискриминацию в гендерной области. По этой причине источник считает необходимым также защитить доступ к здоровью, особенно сексуальному и репродуктивному здоровью, в числе защищаемых прав не подвергаться произвольному задержанию категории II.

36. Утверждается, что задержание г-жи Кортес Паласиос представляет собой дискриминацию по признаку пола и гендера, поскольку оно вытекает из ряда практик, основанных на стереотипе, согласно которому женщины должны принимать роль

¹ *Fernández Ortega y otros vs. México*, sentencia de 30 de agosto de 2010, excepción preliminar, fondo, reparaciones y costas, párr. 194, Serie C núm. 215.

матери даже в экстремальных ситуациях незащитности, таких как потеря сознания из-за внебольничных родов, непреодолимый страх, вызванный угрозами насильника, и тот факт, что она не знала о своей беременности и не пользовалась пренатальным контролем любого рода.

37. Источник считает важным подчеркнуть, что г-жа Кортес Паласиос сообщила, что ее беременность была результатом изнасилования, притом что прокуратура решила, что та лжет, заявив ей, что она сообщала об этих фактах только для того, чтобы уйти от судебного преследования, возбужденного в отношении нее.

38. Утверждается, что тот факт, что дознание не приняло во внимание ее положение потерпевшей и что должностные лица прокуратуры обвинили ее во лжи, вскрывает существование гендерных стереотипов в судебной практике. В этой связи указывается, что государства обязаны искоренять стереотипы в качестве важнейшей меры, позволяющей женщинам иметь доступ к правосудию в условиях равенства.

39. Комитет по правам человека высказался в этом плане, заявив, что государства-участники

должны обеспечить, чтобы традиционные, исторические, религиозные или культурные установки не использовались в качестве предлога для оправдания нарушения права женщин на равенство перед законом и на равное пользование всеми правами, предусмотренными в Пакте².

40. Источник подчеркивает, что различные международные правозащитные организации высказывались по поводу систематической практики привлечения к суду и заключения в тюрьму женщин, перенесших неотложные акушерские состояния, в Сальвадоре, такие как Комитет по правам человека, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и Межамериканская комиссия по правам человека.

41. Утверждается, что, помимо дискриминации женщин по признаку пола и гендера, существуют и другие факторы, которые неделимо сливаются и влияют на доступ к правосудию, такие как социально-экономическое положение и принадлежность к сельскому населению. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин признал, что сельские женщины сталкиваются с особыми препятствиями при доступе к правосудию, что усугубляет их дискриминацию. По мнению источника, это означает, что государственные органы должны учитывать, что доступ сельских женщин к услугам здравоохранения, включая охрану сексуального и репродуктивного здоровья, крайне ограничен. В своей рекомендации общего порядка № 34 (2016) о правах сельских женщин Комитет признал, что это обусловлено преобладающими социальными нормами и патриархальными установками, недостаточными бюджетными ассигнованиями на медицинское обслуживание в сельской местности, отсутствием инфраструктуры и подготовленного персонала, отсутствием информации о современных методах контрацепции, удаленностью и отсутствием транспортного сообщения. Отмечается, что это приобретает особую актуальность в рассматриваемом случае, поскольку г-жа Кортес Паласиос столкнулась с особыми препятствиями в доступе к правосудию из-за того, что она является бедной женщиной из сельской местности, в том числе с отсутствием своевременного доступа к медицинской помощи во время беременности, родов и в послеродовой период и постоянными затруднениями, возникавшими в ее судебном процессе.

Ответ правительства

42. 12 декабря 2019 года Рабочая группа передала утверждения источника правительству с просьбой представить ответ до 10 февраля 2020 года. Рабочая группа жалеет, что правительство не ответило на сообщение в установленный срок.

² Замечание общего порядка № 28 (2000) о равенстве прав мужчин и женщин, п. 5.

Рассмотрение сообщения

43. В своей юриспруденции Рабочая группа определила порядок рассмотрения его доказательственных вопросов. Если источником представлены разумные признаки нарушения международных норм, защищающих от произвольного задержания, следует понимать, что бремя доказывания ложится на правительство, если то желает опровергнуть утверждения³. В данном случае в отсутствие ответа правительства в установленный срок утверждения источника считаются в принципе достоверными, поскольку они подтверждаются информацией, к которой Рабочая группа имела доступ.

44. Рабочая группа получила достоверное сообщение, что на момент ареста г-жа Кортес Паласиос была учащейся, ей было 19 лет, она жила в бедности и имела образование в объеме бакалавриата первого уровня.

45. Кроме того, Рабочая группа получила заслуживающую доверия информацию о том, что 17 апреля 2017 года в 17.00 г-жа Кортес Паласиос почувствовала сильную боль в животе, поэтому она пошла в уборную, расположенную во дворе ее дома, почувствовала резкую боль, после чего у нее началось сильное кровотечение и она потеряла сознание. После того как ее доставили в больницу, она была госпитализирована в связи с сильным кровотечением и ей поставили диагноз «внебольничные роды». Рабочая группа получила тревожную информацию относительно агрессивности, с которой дежурный врач беседовала с г-жой Кортес Паласиос, и о том, что персонал больницы поставил в известность полицию, которая произвела обыск в доме г-жи Кортес Паласиос, где нашли здорового новорожденного ребенка. В 20.00 того же дня сотрудники полиции задержали г-жу Кортес Паласиос в больнице за совершение незаконного производства аборта.

46. Рабочая группа отмечает, что 17 декабря 2018 года, на стадии судебного разбирательства, прокуратура предъявила г-же Кортес Паласиос новое обвинение в совершении преступления оставления в опасности, и в тот же день суд первой инстанции признал ее невиновной.

47. Несмотря на то, что г-жа Кортес Паласиос находится на свободе, настоящее дело иллюстрирует практику содержания под стражей в Сальвадоре⁴, которая затрагивает в основном бедных женщин. Таким образом, в соответствии с положениями подпункта а) пункта 17 своих методов работы Рабочая группа проанализирует, было ли лишение свободы произвольным.

Категория I

48. Рабочая группа отметила, что каждое лицо должно быть проинформировано с момента задержания о его причинах⁵, а также о порядке судебного обжалования незаконности лишения свободы⁶. Причины задержания должны включать юридическое основание, а также обстоятельства, послужившие основанием сообщения, и совершенное преступление. Предполагается, что официальными основаниями ареста являются эти причины, а не субъективные мотивы должностного лица, который его производит⁷.

49. Кроме того, по мнению Рабочей группы, задержанные имеют право на разъяснение властями во время ареста их права на адвоката по своему выбору⁸. Таким же образом они имеют право на незамедлительное уведомление о предъявленных им обвинениях⁹. Рабочая группа неоднократно указывала в своей юриспруденции, что лицо считается задержанным на месте преступления тогда, когда оно лишено свободы во время совершения преступления или непосредственно после него, либо в результате

³ A/HRC/19/57, п. 68.

⁴ Мнение № 68/2019.

⁵ Статья 9, п. 2 Пакта.

⁶ A/HRC/30/37, принцип 7. Право быть информированным.

⁷ Замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и безопасности личности, п. 25.

⁸ A/HRC/30/37, принцип 9. Юридическая помощь и доступ к юридической помощи.

⁹ Статья 9, п. 2 Пакта.

преследования по горячим следам. Рабочая группа считает, что арест, произведенный после предполагаемого совершения преступления в отсутствие элемента непосредственности, не может считаться задержанием на месте преступления, даже если то было произведено через несколько часов после его совершения, особенно когда для этого потребовалось сообщение в полицию¹⁰.

50. В данном случае Рабочая группа считает установленным, что г-жа Кортес Паласиос была задержана в больнице, через несколько часов после того, как она перенесла неотложное акушерское состояние, вслед за тем как медицинский персонал направил сообщение в полицию, которая произвела обыск по ее месту жительства.

51. Кроме того, Рабочая группа получила убедительную информацию о том, что г-жа Кортес Паласиос была доставлена в судебный орган после того, как провела 48 часов в больнице, будучи задержана полицией. Это означает, что на момент ее задержания в больнице полицией не имелось постановления компетентного органа, предписывающего произвести задержание и указывающего предъявленное ей обвинение. Рабочая группа также считает установленным, что лишение свободы г-жи Кортес Паласиос не было произведено при совершении преступления или через несколько минут после непрерывного преследования.

52. Таким образом, Рабочая группа считает установленным, что в данном случае лишение свободы г-жи Кортес Паласиос противоречит статьям 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Пакта, поскольку она была арестована в отсутствие ордера компетентного судебного органа, равно как и не при совершении преступления или непосредственно после его совершения.

53. Кроме того, Рабочей группе стало известно об автоматическом избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в этом случае в нарушение международных обязательств Сальвадора. Пункт 3 статьи 9 Пакта в соответствующей части устанавливает:

Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.

Рабочая группа желает напомнить, что она тщательно изучила этот вопрос в своем мнении № 1/2018, придя к выводу, что обязательное заключение под стражу до суда нарушает нормы Пакта, который требует, чтобы заключение под стражу было исключительной мерой, а не правилом, и основывалось на установлении его разумности и необходимости в каждом конкретном случае¹¹.

54. Автоматическое заключение под стражу до суда за определенные преступления лишает задержанного права ходатайствовать об избрании меры, не связанной с заключением под стражу, например залога, в нарушение права на презумпцию невиновности в соответствии с положениями пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункта 2 статьи 14 Пакта. Автоматическое применение заключения под стражу на основании обвинения в совершении определенных преступлений устраняет презумпцию невиновности, в силу чего обвиняемые в таких преступлениях в обязательном порядке содержатся под стражей без сбалансированного рассмотрения мер пресечения кроме заключения под стражу.

55. Рабочая группа пришла к выводу, что данный случай аналогичен другому случаю в Сальвадоре, проанализированному ранее, в котором был сделан вывод о том, что автоматическое заключение под стражу обвиняемых в совершении преступлений определенных категорий¹² без рассмотрения в каждом конкретном случае его

¹⁰ Мнения № 9/2018, п. 38; 53/2014, п. 42; 46/2012, п. 30; 67/2011, п. 30 и 61/2011, пп. 48 и 49; E/CN.4/2003/8/Add.3, пп. 39 и 72, подп. а).

¹¹ См. также мнения № 64/2019, 14/2019, 75/2018, 53/2018, 16/2018, 24/2015 и 57/2014; A/HRC/19/57, пп. 48–58 и замечание общего порядка № 35, п. 38.

¹² Мнение № 68/2019.

необходимости и обоснованности противоречит статьям 9 и 14 Пакта и обнаруживает отсутствие юридических оснований заключения под стражу.

56. Кроме того, в данном случае Рабочая группа считает, что властям Сальвадора не следовало предъявлять обвинение в аборте или убийстве при отягчающих обстоятельствах в деле, когда бедная женщина с психосоциальным нарушением перенесла неотложное акушерское состояние. Рабочей группе известно, что в отношении указанного преступления уголовное законодательство Сальвадора не предусматривает исключений, что повлекло за собой привлечение к уголовной ответственности за неотложные акушерские состояния, которые повлияли на деторождение или стали причиной смерти новорожденных. Вышеизложенное подразумевает дискриминационное и несоразмерное применение уголовного законодательства в отношении женщин, в частности бедных женщин, которые не могли получить доступ к услугам в области репродуктивного здоровья, что противоречит международному праву. Когда норма уголовного закона, на которой основано задержание, нарушает принцип законности, в данном случае в силу его дискриминационного характера, указанное задержание не имеет юридического основания.

57. На основании вышеизложенного Рабочая группа считает, что задержание г-жи Кортес Паласио было произведено в отсутствие юридических оснований и поэтому было произвольным в соответствии с категорией I.

Категория III

58. Рабочая группа хотела бы напомнить, что в соответствии с обычным международным правом каждый имеет право не быть произвольно лишенным свободы¹³, а лица, обвиняемые в совершении преступления, имеют право быть заслушанными публично, в условиях полного равенства, справедливости, независимым и беспристрастным судом для рассмотрения любого обвинения против них¹⁴. Точно так же следует напомнить, что обвиняемые в преступлении имеют право на презумпцию невиновности и что в открытом судебном разбирательстве им предоставляются все гарантии надлежащей законной процедуры¹⁵.

59. Всеобщая декларация прав человека в пункте 1 статьи 11 и Пакт в пункте 2 статьи 14 признают право каждого обвиняемого в совершении преступления на презумпцию невиновности. Это право налагает на все государственные учреждения ряд обязанностей, требующих, чтобы к обвиняемому относились как к невиновному, пока его вина не будет признана вне всякого разумного сомнения. Как отмечалось выше, Рабочая группа пришла к выводу, что в отношении г-жи Кортес Паласиос была принята мера автоматического заключения под стражу или превентивного заключения, что подразумевает нарушение права на презумпцию невиновности, предусмотренного в пункте 2 статьи 14 Пакта.

60. Пакт признает право каждого лица, обвиняемого в совершении преступления, быть судимым без неоправданной задержки¹⁶. Рабочая группа, как и Комитет по правам человека, считает, что задержки в уголовном процессе могут оправдываться только сложностью дела или поведением сторон; в противном случае эти задержки несовместимы с Пактом и ставят под угрозу беспристрастность суда¹⁷. Этот Комитет также указал, что, когда такого рода задержки вызваны нехваткой ресурсов,

¹³ Статья 9 Всеобщей декларации прав человека; A/HRC/22/44, пп. 37–75 (заключение № 9 об определении и тематическом охвате концепции произвольного лишения свободы в международном обычном праве).

¹⁴ Статья 10 Всеобщей декларации прав человека.

¹⁵ Статья 11 Всеобщей декларации прав человека.

¹⁶ Подпункт с) пункта 2 статьи 14.

¹⁷ Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 27.

государствам следует выделять, насколько это возможно, достаточные дополнительные бюджетные ресурсы¹⁸.

61. Рабочая группа была убеждена в том, что право г-жи Кортес Паласиос на судебное разбирательство без неоправданной задержки было нарушено, поскольку предварительное слушание откладывалось семь раз по причинам, зависевшим от властей и не связанным со сложностью дела или действиями защиты, в нарушение положений подпункта с) пункта 3 статьи 14 Пакта.

62. Принимая во внимание изложенные выше соображения, Рабочая группа пришла к выводу, что лишение свободы г-жи Кортес Паласиос было нарушением международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, установленных во Всеобщей декларации прав человека и Пакте, настолько серьезно, что оно может считаться произвольным задержанием категории III.

Категория V

63. Источник утверждает, что лишение свободы г-жи Кортес Паласиос представляет собой нарушение международного права, будучи задержанием в силу дискриминации по признаку ее пола/гендера и социально-экономического положения, что противоречит статьям 2 и 26 Пакта и 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека.

64. В этой связи Рабочая группа подчеркивает, что Конституция признает «человеческой личностью любое человеческое существо с момента зачатия» (статья 1). Это привело к систематическому привлечению к уголовной ответственности женщин, перенесших неотложные акушерские состояния, подавляющее большинство из которых живут в бедности. Из информации, доступной Рабочей группе, следует, что в период 2000–2011 годов 129 женщин были привлечены к суду за незаконное прерывание беременности или убийство при отягчающих обстоятельствах, будучи приговорены к лишению свободы на срок от 30 до 50 лет. Согласно полученной информации, 68 % женщин были осуждены в возрасте от 18 до 25 лет, 22 % имели низкий уровень образования, 82 % имели низкий доход или вообще не имели его и большинство из них жили в сельских районах или кварталах городской бедноты¹⁹.

65. Рабочая группа получила информацию о том, что в период с 2002 по 2010 год 57,36 % поступивших сообщений о подозрении на аборт, поступили от работников здравоохранения в нарушение обязанности сохранять врачебную тайну и конфиденциальность. Она также обратила внимание на широкое распространение практики приковывания медицинским персоналом и полицейскими властями женщин наручниками к койкам, когда те еще находятся на лечении.

66. Рабочая группа обнаружила, что этот вопрос неоднократно упоминался в периодических обзорах положения в области прав человека в Сальвадоре и в этом отношении выносились неоднократные рекомендации²⁰. В этой связи Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал Сальвадору расширить доступ девочек, девушек и женщин в сельских районах к надлежащим услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья, включая планирование семьи и предотвращение ранней беременности и рискованные аборты²¹.

67. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам неоднократно выражал озабоченность этими вопросами, особенно «случаями, когда о женщинах,

¹⁸ Там же.

¹⁹ Viterna, Jocelyn y José Santos Guardado, *Análisis independiente de la discriminación sistemática de género en el proceso judicial de El Salvador contra las 17 mujeres acusadas del homicidio agravado de sus recién nacidos*, 17 de noviembre de 2014, URL: https://scholar.harvard.edu/viterna/files/viterna_guardado_2014_white_paper_spanish.pdf.

²⁰ См., например, A/HRC/43/5.

²¹ CEDAW/C/SLV/CO/8-9, п. 37, подп. b).

обратившихся в органы здравоохранения ввиду наличия серьезных угроз для их здоровья, сообщалось в полицию в связи с подозрениями в совершении аборта»²².

68. Со своей стороны, Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека также выразил «ужас» по поводу последствий абсолютного запрета на аборт и наказания женщин за неотложные акушерские состояния: «Представляется, что только женщины бедного и скромного происхождения попадают в тюрьму, что усугубляет перенесенную ими несправедливость»²³.

69. Межамериканская комиссия по правам человека, в свою очередь, обнаружила серьезные проблемы, связанные с абсолютным уголовным запретом на аборт, например,

из-за непропорционально тяжелого бремени осуществления прав женщин и девушек и создания условий, способствующих небезопасным абортам, и игнорирования международных обязательств государства уважать, защищать и гарантировать права женщин на жизнь, здоровье и неприкосновенность. Абсолютный уголовный запрет на аборт также имеет серьезные последствия для национальной системы здравоохранения, пенитенциарной системы и системы защиты детей в стране²⁴.

В указанных приговорах не соблюдаются судебные гарантии обвиняемых и преобладают негативные стереотипы.

70. В этой связи Рабочая группа хотела бы напомнить, что Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин установил:

Стереотипы и гендерные предрассудки в системе правосудия имеют далеко идущие последствия для полного осуществления женщинами своих прав человека. Они препятствуют доступу женщин к правосудию во всех областях права и способны оказать особенно неблагоприятное воздействие на женщин, ставших жертвами и пострадавших от насилия. Стереотипы искажают восприятие, что приводит к принятию решений, основанных на предвзятых убеждениях и мифах, а не на соответствующих фактах. Часто судьи устанавливают жесткие требования в отношении того, что, по их мнению, является надлежащей нормой поведения для женщины, и подвергают наказанию тех, кто не соответствует этим стереотипам. Стереотипы также негативно сказываются на доверии к заявлениям женщин, приводимым ими аргументам и свидетельским показаниям в качестве сторон и свидетелей в суде. Существование тех или иных стереотипов может стать причиной неверного толкования или применения законов судьями. Оно чревато серьезными последствиями, например, в сфере уголовного права, где преступники могут в результате избежать предусмотренного законом наказания за нарушения прав женщин, что ведет к поощрению культуры безнаказанности. Во всех областях права стереотипы ставят под угрозу беспристрастность и добросовестность судебной системы, что, в свою очередь, может стать причиной судебных ошибок, включая повторную виктимизацию истца²⁵.

71. В связи с этим Комитет по правам человека в 2018 году заявил, что он обеспокоен несоразмерностью мер наказания вплоть до 40 лет лишения свободы, назначаемых по обвинению в убийстве при отягчающих обстоятельствах не только женщинам, пытавшимся сделать аборт, но и тем, у которых случился выкидыш²⁶.

²² E/C.12/SLV/CO/3-5, п. 22.

²³ ACNUDH, Conclusiones de la visita a El Salvador, 17 de noviembre de 2017, URL : <https://www.ohchr.org/SP/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=22412&LangID=S>.

²⁴ Conclusiones y observaciones sobre la visita de trabajo a El Salvador, 29 de enero de 2018, disponible en <https://www.oas.org/es/cidh/prensa/comunicados/2018/011A.asp>.

²⁵ Общая рекомендация № 33 (2015) о доступе женщин к правосудию, п. 26.

²⁶ CCPR/C/SLV/CO/7, п. 15.

Комитет рекомендовал государству

пересмотреть все дела женщин, лишенных свободы за преступления, связанные с абортom, с целью обеспечить их освобождение, а также гарантировать этим женщинам доступ к юридической помощи и соблюдение в их отношении процессуальных гарантий²⁷.

72. Рабочая группа отмечает, что этот случай не только отражает глубокую дискриминацию г-жи Кортес Паласиос, но и демонстрирует структурные проблемы в осуществлении различных основных прав, включая равный доступ к медицинским услугам уязвимых людей и в определенных ситуациях, дискриминационных как таковые, таких как бедность. Проблема в данном случае — не только в применяемом законодательстве, которое срочно требует полной реформы, но и в его толковании правоохранительными и судебными органами. Такое толкование, противоречащее правам человека и достоинству женщин, также означает, что выполнение официальных функций полиции и оказание медицинских услуг осуществляется в форме, нарушающей права, закрепленные в Пакте и Всеобщей декларации прав человека. Результатом являются ненужные, несоразмерные, не преследующие законной цели и, прежде всего, необоснованные в их применении меры содержания под стражей.

73. Рабочая группа считает дискриминационным законодательство, которое относится только к одному полу и ограничивает права женщин так, как это отражает данный случай²⁸. Как считает Рабочая группа, закон, приговор или государственная политика, которые ограничивают право на личную свободу путем криминализации поведения, связанного с последствиями, проистекающими из отсутствия доступа к максимально возможному уровню здоровья и пользования им и акушерского насилия, или криминализируют осуществление репродуктивных прав женщин, следует считать *prima facie* дискриминационными²⁹.

74. В данном случае Рабочая группа считает доказанным, что задержание г-жи Кортес Паласиос представляет собой дискриминацию по признаку пола и гендера, поскольку оно вытекает из ряда практик, основанных на стереотипе, согласно которому женщины должны принимать «роль матери» даже в экстремальных ситуациях беззащитности, таких как потеря сознания из-за внебольничных родов, непреодолимый страх, вызванный угрозами насильника, и тот факт, что она не знала о своей беременности, а также не пользовалась пренатальным контролем любого рода. Основываясь на полученной информации, Рабочая группа обнаружила, что г-жа Кортес Паласиос столкнулась с особыми препятствиями в доступе к правосудию, из-за того, что она — бедная женщина с психосоциальным нарушением.

75. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу, что задержание г-жи Кортес Паласиос представляет собой нарушение международного права, будучи задержанием в силу дискриминации по признаку пола, гендера, социально-экономического положения и психосоциального нарушения, что противоречит статьям 2 и 26 Пакта и статьям 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека, в силу чего оно является произвольным задержанием категории V.

76. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что г-жа Кортес Паласиос была заключена под стражу, поскольку, согласно законодательству (статья 331 Уголовно-процессуального кодекса), вмененное ей преступление не допускает избрания меры пресечения, не связанной с заключением под стражу, до завершения судебного разбирательства. Нормы законодательства, допускающие обязательное заключение под стражу в случае некоторых преступлений, проводят различие между обвиняемыми, которые не могут рассчитывать на избрание меры пресечения, не связанной с заключением под стражу, и теми, для которых избрание такой меры допускается, не учитывая равенства людей³⁰. Рабочая группа определила, что это

²⁷ Там же, п. 16.

²⁸ Замечание общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь, п. 8.

²⁹ Мнение № 68/2019.

³⁰ Мнение № 1/2018.

различие обусловлено «иным обстоятельством» некоторых обвиняемых (обвиняемых в преступлении, которое не допускает избрания мер, не связанных с заключением под стражу), мотивом дискриминации, запрещенном статьями 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и статьями 2, пункт 1, и 26 Пакта³¹. Рабочая группа считает, что обстоятельства этого дела свидетельствуют о дополнительном нарушении категории V.

77. Рабочая группа призывает власти Сальвадора срочно и всесторонне пересмотреть, переосмыслить, реформировать, перестать применять и/или отменить, в зависимости от случая и в рамках их соответствующей компетенции, уголовное законодательство, примененное против г-жи Кортес Паласиос, чтобы обеспечить действенное соблюдение государством своих обязательств по Пакту, Всеобщей декларации прав человека и международному праву.

78. Ввиду утверждений источника в данном случае Рабочая группа передает настоящее мнение Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший возможный уровень физического и психического здоровья, Специальному докладчику по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, Специальному докладчику по вопросу о правах инвалидов, а также Рабочей группе по вопросу о дискриминации женщин и девочек.

79. Рабочая группа выражает правительству свою готовность посетить страну с официальным визитом, принимая во внимание постоянное приглашение всем специальным процедурам, направленное в феврале 2010 года. Эти визиты служат уникальной возможностью конструктивного и прямого диалога с целью достижения более глубокого понимания ситуации с лишением свободы в стране и причин, с которыми связаны произвольные задержания, действенным образом способствуя их предотвращению. Поскольку с момента ее последнего визита в Сальвадор в 2012 году прошел значительный период времени, Рабочая группа считает, что настало время продолжить диалог с правительством посредством еще одного визита в страну. В 2018 году Рабочая группа обратилась к правительству с просьбой о посещении Сальвадора, в связи с чем она настоятельно призывает компетентные органы повторно рассмотреть эту просьбу в надежде получить положительный ответ на нее.

Решение

80. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы Имельды Кортес Паласиос является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 2, 9, 10, 11 и 26 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 7, 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, III и V.

81. Рабочая группа предлагает правительству принять необходимые меры для незамедлительного устранения нарушений в ситуации г-жи Кортес Паласиос и приведения ее в соответствие с соответствующими международными нормами, в том числе предусмотренными во Всеобщей декларации прав человека и Пакте.

82. Рабочая группа считает, что в свете всех обстоятельств дела, надлежащим средством правовой защиты было бы предоставление г-же Кортес Паласиос реального права на получение компенсации и других видов возмещения в соответствии с международным правом.

83. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-жи Кортес Паласиос и принять соответствующие меры против лиц, несущих ответственность за нарушение ее прав.

84. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа препровождает настоящий случай Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший возможный уровень физического и

³¹ Мнения № 64/2019, 14/2019 и 75/2018.

психического здоровья, Специальному докладчику о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, Специальному докладчику по вопросу о правах инвалидов, а также Рабочей группе по вопросу о дискриминации в отношении женщин и девочек.

85. Рабочая группа просит правительство распространить это мнение всеми доступными способами и как можно более широко.

Последующая процедура

86. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ему информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями, изложенными в настоящем мнении, в частности:

- a) получила ли г-жа Кортес Паласиос компенсацию или возмещение в иной форме;
- b) было ли расследовано нарушение прав г-жа Кортес Паласиос и, если оно было расследовано, то каковы результаты расследования;
- c) были ли внесены поправки в законодательство или изменения в практику для приведения законов и практики Сальвадора в соответствие с его международными обязательствами согласно настоящему мнению;
- d) были ли приняты какие-либо другие меры для применения настоящего мнения.

87. Правительству предлагается сообщить Рабочей группе о любых трудностях, с которыми оно может столкнуться при выполнении рекомендаций, изложенных в настоящем мнении, и указать, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например путем посещения Рабочей группы.

88. Рабочая группа предлагает источнику и правительству предоставить указанную выше информацию в шестимесячный срок с даты препровождения настоящего мнения. Тем не менее Рабочая группа оставляет за собой право предпринять свои собственные последующие меры в связи с этим мнением, если до ее сведения будут доведены новые мотивы для озабоченности в связи с этим делом. Эта последующая процедура позволит Рабочей группе постоянно информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также, в соответствующих случаях, о выявленных недостатках.

89. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и, при необходимости, принимать соответствующие меры для восстановления прав лиц, произвольно лишенных свободы, а также информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³².

[Принято 1 мая 2020 года]

---

³² См. резолюцию 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.